

Смена. - Спбк - Петербург - 1992. - 23 сен. - с. 6

«БАЛ ЭДИТЫ» — так называется необычное действие, что сплется вечером 26 сентября в Аничковом дворце. Среди ста пятидесяти гостей — крупные политики, бизнесмены, люди искусства, журналисты. Благодаря Российскому ТВ [команде режиссера Татьяны Андреевой] все происходящее вскоре станет достоянием ста пятидесяти миллионов телезрителей. Бал этот — не творческий отчет актрисы, она споет-то всего несколько песен. Просто в этот вечер в Аничковом дворце звезда эстрады станет хозяйкой, а петь и танцевать будут также «Форум», Сергей Захаров, Марина Каптур, «Модернум», балетные звезды, хор «Капельки», артисты «Хореографических миниатюр» Аскольда Макарова, группа цыган Владимира Устинова, юные таланты 53-го детского дома... Идея и реализация этого масштабного благотворительного проекта принадлежат 39-летнему питерскому бизнесмену, секретарю Санкт-Петербургского союза концертных деятелей Сергею Осинцеву, президенту фирмы «КЭТ». «Бал Эдиты» посвящен 35-летию творческой деятельности певицы, ее очередному юбилею, который на этот раз решено отметить столь необычно.

Я ЖЕ ВСТРЕТИЛСЯ с Эдитой Станиславовной в Зеленогорске, на базе отыха военных моряков, куда меня из душного Питера привез на «Волге» Саша Соловьев, музыкант ансамбля Пьехи, ее постоянный визави.

Конечно, ожидал увидеть шикарные апартаменты, стол изысканных яств, вооруженных охранников у входа. Ничего подобного. Скромная обстановка, потерянные ковры, картины военных кораблей, юбильярша в спортивном костюме прогуливается по берегу залива. Зато тишина, спокойствие, и, главное, в четырех километрах отсюда живет уникальный доктор, который нужен сейчас Эдите Станиславовне.

— Этот год, по-моему, у вас не самый удачный. Как не позови, все узнаю о наших-то хворобах. А ведь как все начинайтесь! Помните, как мы в компании артистов телеканала «Фортуна» в январе побывали в роскошном теплоходном круизе, были в Париже, Лондоне, Барселоне...

— Знаете, Миша, а я не хотела ехать в тот круиз! Инту-

наши люди, даже став очень богатыми, сохраняют прежнюю психологию, готовы помочь, пожертвовать.

Это, кстати, так контрастирует с теми же нашими эстрадными звездами, которые в последнее время, по-моему, помешались на звездности, на богатстве. Между прочим, ни Шалягин, ни никто другой из великих не величали себя звездами. Они называли себя любимицами публики и были очень щедры, увлекались благотворительностью. А нынче в Нижневартовске проплывает одна из наших великих звезд и объявляет: «Люди к трапу не подгонят белый «Мерседес», из самолета не выйду», а за три песни под фонограмму требует семьсот

— А у нас никаких отношений нет. Это прошедший этап. Он просто может быть, мне симпатичен как мужчина, но потом поняла, что, наверное, хотела бы совсем другого. И решила — пусть буду монашкой. Ведь и с Броневицким, и со вторым мужем у нас были сложности. Барбра Стрейзанд говорила: «Все хотят, чтобы я была их женой, и никто не хочет быть мужем Барбры Стрейзанд». И я поняла, что не в силах найти такого человека, который бы полюбил просто меня.

— Что же, мы больше не услышим о ваших романах?

— По-моему, Высоцкий сказал, что никому не нравится, когда люди стирают имя в

так же, как у Аллы с Резником и Паулсом. У меня много идей, но надо же успевать еще и дом содержать, чтобы молодые тянулись, общались, беседовали. Не успеваю. Жизнь такая суматошная. Но все равно я должна собрать вокруг себя интересных творческих людей. Во мне есть еще много нереализованного. То, что знаю о жизни, многие не знают. Не хватает талантливого поэта и композитора, которые помогли бы выскаться.

— А может быть, в другом дело. Грубо говоря, что сегодня может дать Пьеха известному композитору и поэту? Они ведь свои новые песни продают исполнителю за круглые суммы, так как систематически отчисления сложились. А вам за деньги пе-

сими с публикой есть много общего с Дайаной».

— А к молодым звездам относитесь ревностно? Патрисию Каас тоже любите?

— Она мне очень импонирует. Несмотря на молодость, так зрело чувствует то, о чем поет. На ее концертах публика ликовала еще и потому, что зритель наконец-то услышал живое пение на прекрасной аппаратуре. Никакие фонограммы не смогут отразить тот вихрь эмоций, звуков, страстей, который есть в пении живым. Людей не проводишь, хотя обманывать какое-то время можно. Но фонограммные певцы делают публику импотентной, она скоро вообще перестанет получать удовольствие от концерта, а значит, и ходить на такие концерты станут все меньше охотно.

— Вы так много работаете. Недавно в Челябинске дали четырнадцать концертов. А ведь часто приходится петь на ужасной аппаратуре, напрягать вокальный аппарат. Как у вас с голосом, проблемы имеются?

— Никаких. Никогда не было. Врачи удивлялись: «Надо же, пропеть столько лет и ни одного узелочка не заработала». Да, я в любом состоянии могу петь. Артисты должны быть сильными, чтобы излучать энергию, покорять зал.

— У вас ведь вообще, по моим наблюдениям, такой характер, что чем трудней, тем больше сопротивляемость.

— Наверное.

— Не пора ли вам, Эдита Станиславовна, книгу о себе написать? Или вы, как Пугачева, которая сказала мне: «У меня такое предчувствие, что если я напишу книгу о себе, то вскоре умру»?

— Зачем так ставить вопрос! Книга обо мне уже была готова в издательстве «Молодая гвардия». С одним молодым журналистом мы общались несколько месяцев, но когда прочитала так называемую литературную запись, то ужаснулась. То была не я. Например, он спрашивал: как отношусь к корифеям? Я говорила, что Утесов, Шульженко, Бернес, Вертинский умели трактовать, доносить песню, они пели сердцем, и пусть кто-то считал, что не было у них голосов, но все равно возникало ощущение, что поет человек с огромным сердцем. Они охватывали зал разом, Бернес пел: «Я люблю тебя, жизнь» тихим голосом, но было ощущение, словно поет целый хор. Вот так примерно отвела, а в книге было написано: «Люблю Бернеса, Утесова, пусть они безголосые, но они хорошо поют». Нет, такой книги мне не надо, я ее не пропустила.

Если когда-нибудь и напишу что-то, то постараюсь вспомнить побольше хорошего, самые разные смешные случаи. Но пока мне даже подумать о мемуарах некогда.

В ПРОШЛОМ ГОДУ Дита [так ее зовут знакомые и друзья] прошла полное медицинское обследование у хороших специалистов. Те поражались: «У вас энергетика тридцатилетней женщины! У вас кожа тридцатилетней». Недавно ее назвали в десятке самых красивых женщин России. О голосе сказано выше. Пусть высокосный год задался неудачным, но сейчас, пожалуй, туши развеялись. У кого еще был такой бал в Аничковом? У кого такие преданные поклонники! У кого в 55 столько планов и свободное сердце? Михаил САДЧИКОВ

Эдита ПЬЕХА: "И ТОГДА Я РЕШИЛА — БУДУ МОНАШЕНКОЙ"

пятьдесят тысяч. И подгнали, платят...

— Но я заметил, что такие люди чаще всего оказываются «временщиками». Нахалают, наушняют, а через год-другой о них уже ничего не слышно.

— В этом какая-то жажда подражать звездам Запада! «Мерседесы», шубы, квартиры... У них есть возможность оторваться кусок, и они умеют это делать. А у меня всегда было прежде всего желание выглядеть красиво на сцене. Когда появлялись какие-то деньги, спешила сшить новое платье. Для меня концертный костюм всегда был как обряд — ведь в соборе священник надевает не просто вещь, склоненную в магазине или на распродаже. Я привыкла жить скромно, звездность мне никогда не угрожала.

— В последние годы рядом с вами по жизни, по-моему, не было крепкого администратора, менеджера...

— Насчет менеджера вы попали в самую точку. Смешно, но на днях мне об этом же и одиннадцатилетний внук Стасик заявил. Ну нет у меня бизнесменских мозгов, все таковы наивно — художественное! Но большой нюх на подхалимов, людей неискренних. Поэтому рядом со мной всегда люди честные, добрые, где-то даже слабые. А сильных, деловых — мало.

К тому же я по гороскопу Лев и, наверное, где-то давлю на людей.

Хотя сейчас, когда рядом со мной появился такой талантливый и энергичный продюсер, бизнесмен, как Сережа Осинцев, мне стало легче дышать... У меня взрывной характер, но одновременно я доброжелательная, пытаюсь всегда идти навстречу людям. Наверное, это и пубит. Мой второй муж, помимо, сказал: «Если бы ты не была такая добрецкая, давным-давно была бы очень счастливая. Вот я сел тебе на шею, болтаю ножками, а ты не возвращаешь».

— Забавно, что в личной жизни западных звезд мы знаем намного больше, чем о своих. Все строится на каких-то полусплетнях. Вот, например, много говорят о ваших взаимоотношениях с 37-летним Сашей Соловьевым...

стиральных машинах и еще хуже — грязными руками. Образ, который я создала на сцене, близок к действительности. Я ведь воспитана в католической сфере, и поэтому список моих возлюбленных недостаточно велик.

— При желании мог быть много больше?

— Вряд ли. Тогда пришлось бы бросить сцену. Когда моя костюмерша готовит меня к сцене, мы начинаем делать прическу, грим и я берусь что-то рассказывать, она останавливает меня: «Эдита Станиславовна, вы умеете делать что-то одно — так что или рассказывайте, или продолжим заниматься гримом! Конечно, были у меня случаи, когда я с ума сходила, неизвестно куда летела, когда ко мне прилетали, но я никогда из этого рекламы не делала.

А личная жизнь? Я счастливая мать, счастливая бабушка. Мой внук Стасик в своем одиннадцать лет — это, знаете ли, такой интересный молодой человек! Деловой, уже собрался в школу бизнесмена.

— Может быть, станет вскоре менеджером бабушки?

— А что?! А пока давайте объявим конкурс на место менеджера Пьехи! Но учтите у меня есть свои требования:

— что был не жулик, ко мне хорошо относился и не пытался заводить со мной роман. Правда, сейчас все менеджеры молодые, значит, романа не будет. Хотя я нравлюсь молодым мужчинам...

— Сенсационное признание!

— В Кисловодске месяц за мой ухаживал двадцатипятилетний юноша, даже звонил потом несколько раз, но я сказала: «Ну похаживали, и хватит».

— А как насчет молодых композиторов, поэтов? Мне кажется, вам не хватает контактов с ними. Когда вдруг случился кратковременный альянс с Игорем Корнелюком, сразу сложилась интересная песня «Белый вечер».

— Корнелюку все некогда. Он по большому счету пашет, все по Америкам. Знаете, лучшие мои песни с Броневицким, с Успенским рождались когда-то дома,

иначе неудобно предлагать...

— Может быть, вы и правы. Я иногда глаза широко открываю — сейчас же за все платят. Но, знаете, встретились мы чуть больше года назад с Игорем Тальковым, посидели, поговорили, и я попросила его написать для меня что-нибудь, даже темы подсказала. Ну, поговорили... Но вот недавно, совершенно случайно, узнала, что Игорь то слово держал, и песня для меня лежит у его жены Тани. Непременно спою...

Ко мне много самодеятельных авторов приходит, но там не то, что греет. Хотя Броневицкий мог выхватывать самую бездарную песню и так аранжировать, что получалось произведение. Современные оркестровщики редко обладают этим драматическим даром. В основном прекрасно разбираются в синтезаторах, компьютерах, умеют сделать хороший ритм, но образ почти не видят. А когда звуки складываются лопатой, разве будет толк. Хотя я никогда не отрицаю того, что есть, потому что оно заслужило быть. Мир движется, и на смену одному стилю приходит другой.

— У вас с 88-го года нет пластиинки. Как же так полуничилось?

— Современные артисты живут за счет того, что сначала делают фонограммы, пластинку, а потом с помощью этих фонограмм зарабатывают деньги. Я же сначала делала песни на сцене, а когда почувствую, что песня родилась, выросла, — только тогда записываю. Сейчас наступил момент, в ближайшие месяцы два запишу альбом.

— Да, но западные звезды, та же Тина Тернер, умудряются выпускать в год по пластиинке. Как вы, кстати, и ней отнеслись, она же ваша ровесница?

— На год младше. Мне нравится ее дьявольский темперамент, ее манера держаться. Нравится и Дайана Росс. Я трижды была в Америке, а в 85-м даже в Карнеги-холле пела перед американской публикой и часто слышала: «У вас в манере держаться на сцене, в обще-